

Производство, оборот и потребление наркотиков в регионе ВЕЦА Аналитическая записка

Автор: Д-р Александр Купатадзе
Королевский колледж Лондона

Содержание

1. Тенденции и схемы в производстве наркотиков.	4
2. Тенденции и схемы в наркотрафике.	7
3. Тенденции и схемы в потреблении наркотиков	12
4. Коррупция как ключевой фактор, способствующий обороту наркотиков	21
5. Заключение	24

2 Производство, оборот и потребление наркотиков в регионе ВЕЦА

Через регион ВЕЦА (Восточная Европа и Центральная Азия) проходят крупные пути транспортировки афганских опиатов, а также эфедрина и амфетамина, которые недавно стали производиться в Афганистане.¹ Регион также играет все более важную роль в транспортировке из Латинской Америки кокаина, предназначенного для европейских и азиатских рынков. В регионе разрастается целая индустрия лабораторий «кухонного» типа, где производят разнообразные НПВ (новые психоактивные вещества) и САР (стимуляторы амфетаминового ряда), хотя большая часть этих препаратов производится для внутреннего потребления, а не на экспорт. В целом, регион не считается центром производства наркотиков, но в последние годы такое производство растет. Дефицит героина и доступность фармацевтических веществ привели к росту популярности других видов инъекционных препаратов, в т.ч. лекарственных средств, кустарных опиоидов, других видов стимуляторов и произведенного в лабораториях метадона.² Некоторые из этих препаратов завозятся из-за рубежа, в т.ч. из Китая, Ирана и европейских стран, другие же производятся на месте.

В данном регионе также действует широкий спектр преступных группировок, представленных в различных звеньях каналов поставок наркотиков. Коррупция – существенный фактор, способствующий обороту наркотиков. Некоторые лица, облеченные государственной властью, не просто покрывают сети наркоторговцев, но и принимают непосредственное участие в организации контрабанды наркотиков. Интересно, что наркотрафик не приводит к значительному всплеску насилия в основных транзитных зонах – таких, как Центральная Азия (в отличие, например, от сопоставимого региона Центральной Америки). Частично это можно объяснить коррупцией и вовлеченностью государственных лиц в наркоторговлю – подробнее это явление будет рассмотрено в разделе, посвященном коррупции.

В большинстве стран ВЕЦА действует жесткое законодательство в сфере наркотиков, что привело к стигматизации и маргинализации людей, употребляющих наркотики. Как описано в разделе, посвященном коррупции, такая жесткая политика также способствовала появлению доходов от коррупции среди сотрудников правоохранительных органов – как рядовых, так и высокопоставленных. И в восточноевропейских, и в центральноазиатских странах владение небольшим количеством запрещенных веществ приводит к различного рода уголовной и административной ответственности, хотя имела место некоторая декриминализация менее серьезных правонарушений в странах-членах ЕС и претендующих на членство в ЕС, а также в Грузии, Казахстане и Кыргызстане.³

Важно осознавать, насколько велик и разнообразен регион ВЕЦА (состоящий из Балканских стран, Центральной Европы, стран Балтии и Центральноазиатского региона). Существуют некоторые общие тенденции, но у упомянутых субрегионов имеется индивидуальная специфика. За каждым из разделов следует резюме, в котором делается попытка выделить обобщаемые выводы и отметить возможные варианты.

В отчете обсуждаются и сравниваются тенденции внутри отдельных регионов ВЕЦА. Информация представлена в четырех разделах. Во-первых, анализируются тенденции и общие схемы производства наркотиков. Традиционные наркотики – каннабис и опиаты – производятся в ограниченных количествах, однако существует традиция кустарного изготовления наркотиков, которая получила свое развитие на фоне новой популярности НПВ и САР. В последние годы мы наблюдали распространение лабораторий, производящих наркотики, преимущественно, для местного потребления.

1 EMCDDA 2020. EU4MD SPECIAL REPORT Emerging evidence of Afghanistan's role as a producer and supplier of ephedrine and methamphetamine, available at https://www.emcdda.europa.eu/publications/ad-hoc-publication/emerging-evidence-of-afghanistans-role-as-a-producer-and-supplier-of-ephedrine-and-methamphetamine_en.

2 Alves EA, Grund J-PC, Afonso CM, Netto ADP, Carvalho F, Dinis-Oliveira RJ. The harmful chemistry behind krokodil (desomorphine) synthesis and mechanisms of toxicity. *Forensic Sci Int.* 2015;249:207–13.

3 Ancker S, Rechel B. Policy responses to HIV/AIDS in Central Asia. *Glob Public Health.* 2015;10(7):817–33;

Во-вторых, анализируются тенденции и общие схемы наркотрафика. В регионе находятся основные маршруты транспортировки афганских героина, эфедрина и амфетамина. В последнее время наблюдается рост оборота латиноамериканского кокаина. Организованные преступные группировки из балканских стран играют важную роль в распространении кокаина. Есть также ряд других организаций, занимающихся наркоторговлей, в т.ч. традиционных мафиозных группировок и менее иерархических преступных сетей. Хотя невозможно сказать точно, какой именно объем наркоторговли в регионе приходится на мелкие, ситуативные группировки, ясно, что производство НПВ и САР «на кухне» в некоторых странах ведется не организованными преступными группировками, а ограниченным кругом людей, которые употребляют наркотики.

В-третьих, анализируются тенденции и общие схемы наркопотребления. Регион ВЕЦА занимает второе место в мире по распространенности употребления инъекционных наркотиков. Каннабис и, в меньшей мере, опиоиды – самые популярные наркотики в регионе, а, согласно ряду источников, героин вытесняется более доступными НПВ и медицинскими опиоидами. На уровне субрегионов встречаются существенные различия, обусловленные географическим расположением, давлением правоохранительных органов и уровнем организации наркогруппировок.

В-четвертых, рассматривается проблема коррупции, которая считается одной из главных для региона ВЕЦА в целом и, в частности, в контексте незаконного оборота наркотиков. Взятничество и коррупция разного рода способствуют наркоторговле, но масштаб проблемы в действительности еще больше: сросшиеся с государством преступные сети зачастую играют более конкретную роль в региональном наркотрафике.

В заключении подводятся итоги изложенного и даются несколько рекомендаций касательно политик.

1. Тенденции и схемы в производстве наркотиков

Производство опиатов в регионе ВЕЦА носит ограниченный характер. Дикие каннабис и эфедрa произрастают в странах Центральной Азии; какое-то количество каннабиса производят в Албании, Болгарии и Румынии. В прошлом бывали случаи незаконной торговли эфедрой из Центральной Азии в Китай, а албанский каннабис регулярно контрабандой переправлялся в Италию и другие страны Европы. Впрочем, более новая тенденция – это растущее производство НПВ и синтетических наркотиков в России, а также в странах, граничащих с регионом ВЕЦА – таких, как Китай и Иран.

В регионе существует определенная традиция кустарного производства наркотиков.⁴ Распространено мелкомасштабное региональное производство «домашних» опиатов (это «черная» и «ханка» в России, «ширка» и «химия» в Украине, «браун» в Чехии) и «домашних» метамфетаминов («винт» в России, «белый» и «эфедрон» в Украине). Такая практика возникла в ответ на сокращение доступности героина.⁵ Другие заменители – такие, как «крокодил»⁶, «болтушка» – также традиционно были достаточно популярны и более доступны, чем героин.

«Крокодил» считается одним из наиболее опасных веществ из-за побочных эффектов на состояние здоровья людей, которые его употребляют. Впервые его использование было зафиксировано в России в 2003 г., а популярность его стала расти с 2011 г., когда его стали употреблять в России, Украине, Грузии и Казахстане. Из-за дефицита героина на фоне легкодоступности фармацевтических препаратов потребление «крокодила» резко возросло. По некоторым оценкам, по состоянию на 2011 г. в России «крокодил» употребляло около 100 тыс. человек, а в Украине – порядка 20 тыс.⁷ В 2012 г. безрецептурная продажа кодеина в России была запрещена, вследствие чего число сообщений об употреблении «крокодила» снизилось. Однако, по данным СМИ, употребление этого наркотика вышло за пределы ВЕЦА: сообщают о случаях применения «крокодила» в США, Великобритании и Австралии.⁸

Опиаты кустарного производства стали очень популярны. Например, «компот» – опиат домашнего изготовления, производимый из маковых коробочек и соломки – стал широко употребляться после распада Советского Союза, когда стали открываться региональные границы. С тех пор потребление самодельных опиатов росло. Экстракты опия, получаемые из маковой соломки, были в 1990-х наиболее распространенным инъекционным веществом из домашних опиатов. Однако доступность маковой соломки зависит от сезона, и в случае ее дефицита люди, употребляющие наркотики, в начале 2000-х годов стали применять другие опиат-содержащие препараты. Одно из недавних исследований выявило, что люди, употребляющие наркотики, в России и Украине отошли от использования мака или сырого опия для

4 Grund JPC, Zábranský T, Irwin K, Heimer R. Stimulant use in Central and Eastern Europe: how recent social history shaped current drug consumption patterns. In: Pates R, Riley D, editors. Interventions for amphetamine misuse. Oxford: Wiley-Blackwell; 2009.

5 Hearne, E., Grund, J. P. C., Van Hout, M. C., & McVeigh, J. (2016). A scoping review of home-produced heroin and amphetamine-type stimulant substitutes: implications for prevention, treatment, and policy. *Harm Reduction Journal*, 13(1), 14.

6 Крокодил изготавливается путем синтеза дезоморфина из кодеина и его смешивания с другими добавками, такими как соляная кислота, растворитель, иод, бензин, жидкость для зажигалок, красный фосфор. Некоторые источники указывают, что название наркотика пошло от названия одного из его прекурсоров – альфа-хлорокодида.

7 Grund, Latypov and Harris 2013.

8 См., например: <https://www.gloucestershirelive.co.uk/news/gloucester-news/gloucester-woman-who-used-flesh-2509120>; <https://www.abc.net.au/news/2019-06-20/krokodil-the-russian-flesh-eating-street-drug-is-in-australia/11226686>.

приготовления инъекционных растворов, перенеся свое внимание на доступные кодеин-содержащие аптечные препараты.⁹

Чехия – центр производства метамфетамина, который изготавливается в небольших нелегальных лабораториях. В других восточноевропейских странах – таких, как Польша, Словакия, Болгария и страны Балтии – также были ликвидированы мелкие нелегальные метамфетаминные лаборатории.¹⁰ В последние годы это производство частично переместилось за пределы ЕС – в некоторые балканские страны и на Кавказ, но производство метамфетамина остается значительной проблемой в восточноевропейских странах.¹¹ В Чехии производят эфедрин и псевдоэфедрин, извлекаемые из фармацевтических препаратов, которые контрабандой ввозятся в страну из-за рубежа, в частности, предположительно из Польши, Словакии и Турции.¹²

Другие страны региона также сообщали о росте местного производства НПВ и САР. В 2017 г. эстонская полиция закрыла крупный центр производства фентанила и перекрыла каналы его распространения. После этого шага в стране, которая была центром торговли фентанилом, последовало существенное снижение количества смертей от передозировки.¹³ Однако героин, который буквально исчез из Эстонии после появления на рынке фентанила, так и не вернулся. С 2017 г. люди, употребляющие наркотики, переключились на синтетические наркотики, в т.ч. амфетамины, альфа-ПВП.¹⁴ Амфетамины в некоторых количествах производятся также в других балтийских странах.¹⁵

НПВ являются растущей угрозой в странах, традиционно известных как крупные поставщики других видов наркотиков. Например, Казахстан хорошо известен как важный источник незаконного выращивания каннабиса для рынков СНГ (Содружества Независимых Государств), при этом большая часть поставок идет из Жамбылской области на юге страны.¹⁶ Однако в последнее время там с большим опасением рассматривают НПВ, т.к. поступает все больше сообщений о выявлении лабораторий по производству синтетических наркотиков.¹⁷

Имеются также свидетельства того, что незаконное производство героина переместилось ближе к европейским рынкам: в последние несколько лет выявлялись лаборатории в самом ЕС. В 2017 г. в Болгарии

9 J.P.C. Grund, A.B. Latypov, M. Harris. Breaking worse: The emergence of Krokodile and excessive injuries among people who inject drugs in Eastern Europe. *Int. J. Drug Pol.* 2013, 24, 265.

10 EMCDDA-Europol threat assessment 2019, Methamphetamine in Europe; Poland Reitox (2013), 2013 National report (2012 data) to the EMCDDA by the Reitox national focal point. Poland. New development, trends and in-depth information on selected issues, National Focal Point on Drugs and Drug Addiction, Warsaw.

11 EMCDDA 2015. Perspectives on Drugs. Synthetic drug production in Europe, available at https://www.emcdda.europa.eu/topics/pods/synthetic-drug-production_en.

12 International Narcotics Control Board, 2017. Precursors and chemicals frequently used in the illicit manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances, available at https://www.incb.org/incb/en/precursors/technical_reports/precursors-technical-reports.html.

13 The Lancet, 2019. Online publication, vol 6 December 2019. Available at <https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S2215-0366%2819%2930436-5>.

14 См. отчет Associated Press: <https://apnews.com/article/be15d6289f39b45742d598f6f65185ce>.

15 Kego W. and Leijonmark E., 2011 Countering Cross-Border Crime in the Baltic Sea Region: Research and Law Enforcement Perspectives, available at https://isdpc.eu/content/uploads/images/stories/isdpc-main-pdf/2011_kego-leijonmarck_countering-cross-border-crime.pdf.

16 EMCDDA, Overview of the drug situation in Kazakhstan (2014), http://www.emcdda.europa.eu/publications/country-overviews/kazakhstan-2014_en.

17 US department of state, International Narcotics Control Strategy Report 2020.

конфисковали 698 кг героина – это третий показатель в Европе после Британии и Нидерландов.¹⁸ Большая часть этого героина имела иранское происхождение или же была доставлена через Турцию. Однако сообщалось, что героиновые лаборатории выявлялись и в самой Болгарии, а также в Чехии, Нидерландах и Испании. Рост объемов нелегальных поставок прекурсоров в страны ЕС является дополнительным подтверждением этому. В 2018 г. в ЕС арестовали около 16 тонн ангидрида уксусной кислоты – прекурсора героина.¹⁹

Поступали сообщения о производстве НПВ и их прекурсоров в странах Центральной Азии, и особенно в Казахстане²⁰, но Россия, вероятно, является крупнейшим производителем в регионе ВЕЦА, причем объемы производства в России растут. По данным Министерства внутренних дел РФ, в 2018 г. было ликвидировано 108 лабораторий по производству синтетических наркотиков.²¹ Было несколько случаев выявления объектов по производству мефедрона (известного в стране как «меф»), и есть свидетельства о том, что спрос на этот продукт (особенно среди молодежи) растет.²² Анализ доступности наркотиков и продаж в нелегальном онлайн-магазине Hydra показали, что наиболее популярными наркотиками являются амфетамин и мефедрон.²³

В заключение можно с уверенностью сказать, что производство НПВ представляет собой растущую угрозу для всего региона ВЕЦА. Проблема уже достигает пугающих масштабов в таких странах, как Чехия, Эстония и Россия. Однако традиция производства кустарных опиатов все еще сильна, особенно на фоне снижения доступности героина. Это вызывает особенное беспокойство с учетом негативных побочных эффектов, связанных с употреблением этих веществ.

18 International Narcotics Control Board, 2019. Report available at <https://www.incb.org/incb/en/publications/annual-reports/annual-report-2019.html>.

19 См., например: <https://bordersens.eu/european-drug-report-2020/>.

20 См., например: <https://24.kz/ru/news/incidents/item/356554-v-nur-sultane-likvidirovali-laboratoriyu-po-proizvodstvu-sintetiki>; <https://zonakz.net/2020/04/28/knb-zayavil-o-rastushhix-obemax-izgotovleniya-i-sbyta-sinteticheskix-narkotikov-v-almaty/>.

21 US department of state, International Narcotics Control Strategy Report 2020, available at <https://www.state.gov/2020-international-narcotics-control-strategy-report/>.

22 Dorozhny, Andrey and Khachataryants, Artur (2019), «Вся эта дурь. Исследование о том, на чем сидит Россия,» Proekt, July 25, <https://www.proekt.media/research/narkotiki-v-darknete/>, Проблема не в наркополитике и даже не в 'Гидре',» Luna, January 22, 2020, <https://luna-info.ru/discourse/drugstat/>.

23 DrugStat (2019), «На чём сидит Питер?» April 3, <https://telegra.ph/Na-chyom-sidit-Piter-04-03>; Dorozhny, Andrey and Khachataryants, Artur (2019), «Вся эта дурь. Исследование о том, на чем сидит Россия,» Proekt, July 25, <https://www.proekt.media/research/narkotiki-v-darknete/>.

2. Тенденции и схемы в наркотрафике

Регион ВЕЦА остается важным для транзита наркотиков. Афганские опиаты перевозятся по двум основным региональным маршрутам: балканскому, который используется для поставок в Западную и Центральную Европу, и северному, который проходит через Центральную Азию и, в меньшей мере, через Южный Кавказ, для поставок, в основном, на рынки в Российской Федерации. Эти маршруты постоянно меняются. В зависимости от давления со стороны правоохранительных органов, развития/изменений в преступном мире и других факторов возникают новые маршруты или ответвления.

В сравнении с другими маршрутами кавказский маршрут в меньшей мере используется для контрабанды опиатов, однако данные говорят о том, что его важность в последние годы, возможно, возрастает.²⁴ По кавказскому маршруту поставляется порядка 20% опиатов, представленных на российском рынке (афганский героин)²⁵; кроме того, он служит крупным транзитным узлом для опиатов, поставляемых из Турции в Европу (через Черное море и Украину). Примечательно, что САР и НПВ перевозятся по кавказскому или центральноазиатскому маршруту лишь в небольших количествах²⁶, несмотря на то, что Грузия в 2015 г. сообщила о «беспрецедентном» аресте 57 кг амфетамина, завезенного из Армении, а в 2016 г. – о 492 таблетках экстази, выявленных в грузинском порту Батуми на Черном море.²⁷

Количество героина, конфискованного в Азербайджане в 2018 и 2019 гг. (1220 кг и 1784 кг соответственно), превышало годовые количества, ежегодно выявлявшиеся в остальных странах Южного Кавказа в период с 2008 по 2017 гг.²⁸ Большая часть этого героина шла по налаженному контрабандному каналу Иран – Азербайджан – Российская Федерация – Украина или Беларусь, откуда наркотик должен был перевозиться в Западную и Центральную Европу.²⁹ Именно из Ирана поступили две крупные партии героина, арестованные в Европе в 2019 г. (670 кг афганского героина и 170 кг героина в Нидерландах), но в данном случае наркотики проходили через страны Центральной Азии, Россию и Беларусь.³⁰ Азербайджан также является транзитной страной для переправки синтетических наркотиков – таких, как метамфетамин и опий – главным образом из Афганистана и Ирана в Турцию и/или Европу. Данные из Ирана говорят об увеличившейся за последние шесть лет частоте перехватов наркотиков на границе, что отражает всплеск в торговле синтетическими и другими наркотиками вдоль ирано-азербайджанской границы. Большие объемы арестованного в Азербайджане героина являются отражением приоритетов правоохранительных органов, а также готовности наркоторговцев идти на риск ради увеличения прибылей.

24 UNODC (2019), Heroin Seizures and Opiate Trafficking along the Caucasus Route, AOTP Update Vol. 2 (Vienna); SELEC (2019), 2019 Report on Drug Seizures in Southeast Europe, Anti-Drug Trafficking Task Force, <https://www.selec.org/analytical-products/>.

25 UNODC World Drug Report 2017, available at <https://www.unodc.org/wdr2017/index.html>.

26 UNODC 2019. Heroin seizures and opiate trafficking along the Caucasus route, available at https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/AOTP/AOTP_newsletter_caucasus-route_2019_web.pdf.

27 *Ibid.*

28 *Ibid.*

29 UNODC 2020. Research brief Recent developments in the opiate market in Central Asia, the Russian Federation and the Caucasus.

30 UNODC 2020.

Однако официальные данные относительно изъятых наркотиков содержат огромную ошибку выборки, и рассматривать их следует с осторожностью. Они, как минимум, корректируются и оформляются с учетом политических соображений. Например, Афганистан и Таджикистан расходятся в оценках объемов героина, проходящего по Северному маршруту. Таджикские власти часто оспаривают более высокие оценки Афганистана, потому что последние оказывают на них слишком большое давление, а они хотели бы снизить ожидания относительно изъятий наркотиков (по которым зачастую оценивается их эффективность). Таким образом, официальные данные об изъятых наркотиках подвержены воздействию множества факторов, среди которых политически мотивированная подтасовка цифр, коррупция, неумение и нежелание добросовестно готовить отчеты, некомпетентность и т.д. С другой стороны, следует с осторожностью подходить к использованию данных об изъятиях наркотиков в контексте оценки неэффективности и коррупции правоохранительных структур. Например, в Украине изымают обычно малые количества наркотиков – от нескольких грамм до нескольких сотен грамм.³¹ Причиной этому могут быть указанные выше факторы, но зачастую неясно, насколько большую роль играет коррупция или недостаток ресурсов для выявления/конфискации, обусловленный другими переменными – например, неправильная расстановка приоритетов, растущая организованность систем наркотрафика играют не менее важную роль.

Интересно, что объемы изымаемого афганского героина, провозимого по Северному маршруту, упали на 76% по сравнению с 2004 г. В то же время производство опиума в Афганистане за последние два десятилетия увеличилось более чем в два раза.³² В балканских странах стали изымать меньше героина, но больше кокаина. Такое снижение в количествах конфискованного героина может объясняться различными факторами, в т.ч. фактическим снижением объемов транспортировки опиатов в связи с развитием других маршрутов, ослаблением активности правоохранителей из-за коррупции, смены приоритетов, недостатка организационных возможностей и т.д.³³ Увеличение же количества изымаемого кокаина на Балканском маршруте может говорить о росте спроса на этот продукт, а также о том, что балканские преступные сети играют более важную роль в поставках кокаина в Европу.

Движение наркотиков имеет двусторонний характер – как с востока на запад, так и с запада на восток. Существуют относительно новые маршруты – например, наркотики контрабандой перевозятся в Китай из Центральной Азии; кроме того, синтетические наркотики (например, экстази и метамфетамин) везут в противоположном направлении – с запада на восток, в страны Центральной Азии и Кавказа. Кроме того, некоторые сообщения указывают на важную связь между трафиком латиноамериканского кокаина и регионом ВЕЦА, в особенности субрегионами Балкан и Центральной Азии.³⁴ Например, Казахстан является транзитным узлом для поставок кокаина из Южной Америки в Турцию (ворота на европейский рынок). В конце 2019 г. казахские СМИ сообщили о ликвидации международного канала поставок кокаина, протянувшегося от Бразилии через ОАЭ в Казахстан и далее до Турции.³⁵ СМИ также сообщали о том, что преступные группировки из Колумбии и Перу пытались организовать транзитные каналы для поставок кокаина через Казахстан.³⁶ Есть свидетельства того, что некоторые кавказские страны играют аналогичную роль. Например, Национальная служба безопасности Армении подтверждает, что Армения является перевалочной страной для контрабанды

31 US department of state, INCSR, 2020.

32 UNODC 2020.

33 UNODC 2020, RESEARCH BRIEF. UNODC 2020. Research brief Recent developments in the opiate market in Central Asia, the Russian Federation and the Caucasus.

34 Tengrinews.kz 08/10/2012 Columbian drug lords tried to make business in Kazakhstan <https://en.tengrinews.kz/crime/columbian-drug-lords-tried-to-make-business-in-kazakhstan-13392/>.

35 Kaztag.kz 14/10/2019, International channel of cocaine supply from Brazil suppressed in Kazakhstan <https://kaztag.kz/en/news/international-channel-of-cocaine-supply-from-brazil-suppressed-in-kazakhstan>.

36 Tengrinews.kz 08/10/2012 Columbian drug lords tried to make business in Kazakhstan <https://en.tengrinews.kz/crime/columbian-drug-lords-tried-to-make-business-in-kazakhstan-13392/>.

кокаина и других наркотиков, поставляемых из Латинской Америки в Турцию, а затем в Европу, или же из Ирана в ОАЭ, а затем в Малайзию.³⁷ Действующие лица из Армении, Грузии и Ирана заняты в производстве метамфетамина и его контрабанде в Австралию.³⁸

Балканские наркоторговцы, возможно, являются важнейшими игроками в регионе в контексте трафика кокаина. Они не только действуют в Европе, но и осуществляют поставки на азиатские рынки. Как показало расследование Европола в 2019 г., они поставляли сотни килограммов кокаина в Гонконг и Макао.³⁹ Документально подтверждены действия по налаживанию связей между бразильскими организованными преступными группировками и преступными сетями в Сербии и Черногории, целью которых является использование Балкан как перевалочных пунктов для кокаина, предназначенного для европейского рынка.⁴⁰ Албанские организованные преступные группы также доминируют в трафике других видов наркотиков в Европу. Согласно оценкам словацких, чешских и нидерландских правоохранителей, от 40 до 90% наркоторговли контролируется албанскими бандами.⁴¹ В целом, кокаиновая проблема Европы постоянно растет, и в последние годы ставятся рекорды по количеству изымаемого наркотика⁴², а балканские группировки играют в этом все значительную роль. В одном отчете утверждается, что балканские группировки стали основными дистрибьюторами кокаина и установили контроль над каналом поставок, протянувшимся от Латинской Америки до Западной Европы и Южной Африки.⁴³ Например, албанские организованные преступные группы за последние 20 лет продвинулись ближе к источникам поставок: вместо того, чтобы пользоваться услугами посредников, они стали покупать героин в Турции и распространять его через свои сети в Западной Европе. Однако было бы преувеличением заявлять, что Балканский регион играет стратегическую роль в отношении контрабанды героина с глобальной точки зрения.⁴⁴

По сравнению со своими балканскими коллегами, организованные преступные группировки из стран Балтии или Южного Кавказа не играют важной роли в поставке кокаина, однако есть свидетельства о том, что балтийские наркоторговые организации (НТО) играют все более важную роль в контрабанде синтетических наркотиков из Нидерландов в страны Балтии, Россию и страны бывшего СССР. Они также поставляют прекурсоры наркотиков из России и Китая.⁴⁵

37 OCCRP 2016. Organised Crime and Corruption reporting project. Note available at <https://www.occrp.org/en/27-cwwatch/cc-watch-briefs/4769-report-says-armenia-a-transit-point-for-drugs-smuggled-to-europe-malaysia>.

38 See for example INTERNATIONAL NARCOTICS CONTROL BOARD, report 2018. Available at https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2018/Annual_Report/Annual_Report_2018_E_.pdf; News.am website, 25 December 2019 available at <https://news.am/eng/news/551665.html>; Arminfo, 7 October 2019, available at https://arminfo.info/full_news.php?id=45882&lang=3.

39 Europol 2019. Press release available at <https://www.europol.europa.eu/newsroom/news/balkan-cartel-trafficking-cocaine-around-globe-in-private-planes-busted>.

40 Berg R.C., 2020. Blog post 'The burgeoning Balkan-Latin American crime nexus threatening the Balkans' future' available at <https://www.aei.org/foreign-and-defense-policy/the-burgeoning-balkan-latin-american-crime-nexus-threatening-the-balkans-future/>.

41 Binder David, n.a., Organised crime in the Balkans, Wilson Center, available at <https://www.wilsoncenter.org/publication/269-organized-crime-the-balkans>.

42 European Drug Report 2020, available at https://www.emcdda.europa.eu/edr2020_en.

43 Kemp W., 2020. Transnational Tentacles – Global Hotspots of Balkan Organized Crime, report written for Global Initiative against Transnational Organised Crime, available at https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2020/07/Transnational-Tentacles-Global-Hotspots-of-Balkan-Organized-Crime-ENGLISH_MRES.pdf.

44 Southeast European Law Enforcement Center (SELEC), 2019. Report on Drug Seizures in Southeast Europe available at <https://www.selec.org/wp-content/uploads/2019/12/SELEC-Report-on-Drug-Seizures-2019-Public-version.pdf>.

45 Zabyelina Y., 2015. Drug trafficking trends in the Baltic Sea Region, available at http://www.baltic-course.com/eng/direct_speech/?doc=114620.

Трафик прекурсоров следует по Балканскому и Северному маршрутам в противоположном направлении – в Турцию и Афганистан.⁴⁶ Серную кислоту изымают, в основном, в странах Центральной Азии: значительные объемы ее арестовывались в Таджикистане (20 тыс. литров в 2012-2016 гг.) и Кыргызстане (29 тыс. литров в 2012-2015 гг.). Какое-то количество соляной кислоты находили в Беларуси (16329 литров в 2015 г.) и Украине (5588 литров в 2012-2016 гг.).⁴⁷ Однако эти объемы меркнут в сравнении с тем, что изымалось в латиноамериканских странах (в частности, в Боливии и Колумбии). Тем не менее, они говорят о наличии проблемы трафика прекурсоров в регионе.

Пути наркотрафика во многом совпадают с маршрутами другой законной и незаконной торговли. Центральноазиатские НТО часто совмещают наркоторговлю с легальным бизнесом, например, продавая потребительские товары на местных рынках – такая деятельность предполагает поездки по региону. Аналогично, на Кавказе большая часть изъятых опиатов была выявлена в автомобилях или среди легальных товаров, введенных с целью продажи.⁴⁸ Среди некоторых НТО также популярны смешанные поставки: в один автомобиль грузят разные виды наркотиков – героин с метамфетаминном для перевозки с востока на запад или МДМА с кокаином в обратном направлении.⁴⁹

Кыргызстан и Казахстан – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС), торгового союза, возглавляемого Россией. Поэтому для стимулирования движения товаров и услуг на границе между ними не действует таможенный контроль, а пограничный контроль ослаблен. Такая ситуация благоприятствует контрабанде запрещенных наркотиков, которая обычно идет рука об руку с потоками законной торговли: наркотики маскируются под легальные товары – автозапчасти, сельскохозяйственную и/или потребительскую продукцию. Как правило, региональные и международные торговые и инфраструктурные проекты (такие, как китайская инициатива «Один пояс – один путь», «Лазуритовый коридор») стимулируют легальную торговлю, но непреднамеренно способствуют и нелегальной, снижая транзакционные издержки для контрабандистов. В целом, согласно Отчету о рынке наркотиков ЕС за 2020 г., проникновение организованных преступных группировок в работу легальных торговых каналов, торговые маршруты и морские порты становится значительной проблемой в регионе (и за его пределами).⁵⁰

Другой важной проблемой для региона являются зоны вооруженных и «замороженных» конфликтов, в т.ч. Донбасс в Украине, Приднестровье в Молдове и Абхазия в Грузии. Существует исследование, зафиксировавшее важную роль, которую эти регионы играют для региональных контрабандистских сетей из-за сложившейся в них «военной экономики», в рамках которой контрабанда является важным источником доходов – как легальных (полезных для обнищавшей экономики и официального бюджета оторвавшихся от остальной части страны территорий), так и нелегальных (доходов коррумпированных правоохранителей и военных с обеих сторон конфликта).⁵¹ Эти контрабандистские сети обычно сложно ликвидировать из-за ангажированности властей, а также из-за отсутствия официального сотрудничества между сторонами конфликта.

46 International Drug Policy Consortium, Profile for Southeast European region available at <https://idpc.net/policy-advocacy/regional-work/south-east-europe>.

47 INCB 2017. Precursors and chemicals frequently used in the illicit manufacture of narcotic drugs and psychotropic substances.

48 UNODC Individual Drug Seizures Georgia, Azerbaijan, Armenia, 2012-2017.

49 SELEC 2019.

50 EMCDDA, European Drug Report 2020.

51 See for example Kukhianidze, A., Kupatadze, A., & Gotsiridze, R. (2004). Smuggling through Abkhazia and Tskhinvali region of Georgia. American University's Transnational Crime and Corruption Center (TraCCC) Georgia Office; the report by NAKO and TI Ukraine 2017 available at <https://nako.org.ua/wp-content/uploads/2017/11/Crossing-the-line.-How-the-illegal-trade-with-occupied-Donbas-undermines....pdf>.

Группировки, вовлеченные в производство, транспортировку и распространение наркотиков, разнородны. В пост-советских странах зачастую этим занимаются традиционные организованные преступные группы мафиозного типа, возглавляемые ворами в законе, однако значительная часть наркоторговли ведется менее организованными и неиерархическими преступными сетями. Аналогичным образом, мелкое «кухонное» производство метамфетамина в странах-членах ЕС обычно ведут не организованные преступные группы, а малые группы потребителей.⁵² Масштабным производством амфетамина занимаются в основном польские и литовские преступные организации.⁵³ В балканских странах этим занимаются различные предприниматели-нелегалы и более традиционные преступные группировки мафиозного типа, способные перевозить товары на дальние расстояния. Важно отметить, что связанные с государством действующие лица – такие, как сети из представителей правоохранительных структур – являются важными игроками на наркосцене. Их роль может быть разной – от покрывания сетей наркоторговли до закрывания глаз на действия преступников и даже прямого соучастия (когда правоохранители сами выступают организаторами наркоторговли). Данная тема будет подробнее рассматриваться далее, в разделе, посвященном коррупции.

В общем, балканские НТО потенциально являются самыми мощными и интернационализированными, представляя собой серьезную угрозу в регионе. С учетом их растущей роли в обороте кокаина, их ликвидация должна стать для ЕС задачей первостепенной важности. Однако организованная преступность в регионе очень разнообразна, и важную роль играет ряд более традиционных представителей преступного мира. Напрашивается вывод о росте профессионализма и усложнении контрабандистских сетей, а также о повышении вероятности невыявления многих перевозимых партий наркотиков. Важно учитывать, что не все производство и транспортировка осуществляются организованными преступными сетями: значительная часть их приходится на мелкие ситуативные группировки.

52 EMCDDA-Europol threat assessment 2019, Methamphetamine in Europe, available at https://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/12132/20195788_TD0119853ENN.pdf.

53 EMCDDA 2015. Perspectives on Drugs. Synthetic drug production in Europe, available at <https://www.emcdda.europa.eu/publications/pods/synthetic-drug-production>.

3. Тенденции и схемы в потреблении наркотиков

Согласно оценкам, в Евразии инъекционные наркотики употребляют 3 млн человек – это второй в мире показатель по употреблению инъекционных наркотиков. Больше всего людей, употребляющих наркотики, приходится на Россию (1,8 млн), Украину (317 тыс.), Казахстан (94 600) и Румынию (81 500).⁵⁴

Самым популярным наркотиком в регионе является каннабис. На втором месте – опиоиды. По некоторым данным, героин остается самым популярным из инъекционных наркотиков⁵⁵, несмотря на то, что распространенность инъекционного способа приема в последние годы снизилась. Ситуация в различных частях региона существенно различается. Исторически опиаты были наиболее популярны в таких странах, как Кыргызстан и Таджикистан, но в Украине вместо героина использовалась самодельная жидкая вытяжка из маковой соломки.⁵⁶ Второе место по популярности среди инъекционных наркотиков в странах ВЕЦА занимают стимуляторы амфетаминового ряда.⁵⁷

В последние годы синтетические наркотики также завоевали значительную долю рынка, хотя они не обязательно заменяют собой опиаты, и нет данных, которые позволяли бы предполагать, что рынок синтетических наркотиков больше рынка опиатов. Возможно, что синтетические наркотики более популярны в контексте рекреационного или нерегулярного употребления.⁵⁸ Определенные синтетические наркотики получили широкое распространение в пост-советских странах – речь о мефедроне, амфетамине, метамфетамине и альфа-ПВП. В Грузии работа правоохранительных органов привела к тому, что героин стал малодоступен. В результате этого распространилось инъекционное употребление субоксона.

Ситуация в различных субрегионах ВЕЦА, равно как и внутри этих субрегионов, существенно различается. Например, в Эстонии остро стоит проблема фентанила, хотя для соседних стран – Латвии, Литвы и России – это проблема намного меньшего порядка. Нелегальный фентанил появился в Эстонии в 2003 г. и уже через год занял место героина как самый популярный препарат на незаконном наркорынке. В Эстонии зафиксировали резкий рост (на 38%) смертей, вызванных фентанилом.⁵⁹ Употребление фентанила привело к тому, что смертность от передозировки в Эстонии в период с 2007 по 2017 гг. была одной из самых высоких в Европе.⁶⁰ В соседней Латвии также стали чаще изымать фентанил, но проблема там так и не достигла тех масштабов, что в Эстонии.⁶¹

54 Harm Reduction International, Global State of Harm Reduction, Report 2020. Available at https://www.hri.global/files/2020/10/27/Global_State_of_Harm_Reduction_2020.pdf.

55 European Centre for Drugs and Drug Addiction. European drug report 2017: trends and developments 2017.

56 Booth RE, Kwiatkowski CF, Brewster JT, Sinitsyna L, Dvoryak S. Predictors of HIV sero-status among drug injectors at three Ukraine sites. *AIDS*. 2006;20(17):2217–23; Abdala N, Grund JP, Tolstov Y, Kozlov AP, Heimer R. Can homemade injectable opiates contribute to the HIV epidemic among injection drug users in the countries of the former Soviet Union? *Addiction*. 2006;101(5):731–7.

57 UNODC World drug report 2017.

58 UNODC World Drug Report 2019, Booklet 4: Stimulants.

59 Zabyelina 2020.

60 European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction. European drug report 2018: trends and developments. Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2018. http://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/8585/20181816_TDAT18001ENN_PDF.pdf.

61 EMCDDA 2020. Statistical bulletin available at <https://www.emcdda.europa.eu/data/stats2020/szr>.

В Центральной Азии ситуация также не однородна. Более «традиционные» опиаты и каннабис распространены в Таджикистане, но в других центральноазиатских странах наркосцена более изменчива. В Таджикистане наиболее социально-приемлемым наркотиком, судя по всему, является каннабис: 45-48% подростков в возрасте 15-16 лет признаются, что употребляли марихуану и гашиш. Каннабис также считают наиболее доступным наркотиком⁶². По состоянию на 2014 г. эксперты считали, что синтетические наркотики в Таджикистане употребляются реже по сравнению с героином, опиумом и каннабисом.⁶³

За прошедшие годы значительно возросло количество сообщений об НПВ в странах Центральной Азии. В то время как в 2013 и 2014 гг. сообщалось только о двух случаях с НПВ (в Таджикистане и Казахстане соответственно), количество таких сообщений в 2016 г. достигло 48. Это увеличение связано, прежде всего, с растущим количеством выявленных в Казахстане НПВ.⁶⁴ Тем не менее, неясно, является ли Центральная Азия значительным транзитным регионом для НПВ, поставляемых из РФ и в нее, или же НПВ перевозятся эпизодически и в малых объемах.⁶⁵ В Узбекистане и Казахстане дефицит героина привел к повышению потребления седативных препаратов, фармацевтических опиоидов и синтетических наркотиков.⁶⁶ Однако исследования показывают, что героин, возможно, остается основным и наиболее употребляемым наркотиком.⁶⁷ Аналогичным образом, в Центральной Азии изымают относительно немного САР, особенно если сравнить эти объемы с объемами других наркотиков — таких, как каннабис и опиаты, которые больше представлены в регионе. В целом можно с уверенностью заключить, что Центральная Азия представляет собой растущий рынок для НПВ (особенно это касается младшего поколения), но регулярное употребление опиатов по-прежнему преобладает среди людей, употребляющих наркотики (они сочетают опиаты с фармацевтическими опиоидами).⁶⁸ Имеется значительное количество людей, употребляющих наркотики, которые экспериментируют с опиатами, а также с НПВ и САР. Исследователи, рассматривавшие ситуацию в России, пришли к аналогичному заключению: несмотря на популярность НПВ, коммерческий героин остается преобладающей формой инъекционных опиоидов в большинстве российских городов.⁶⁹ Растущая популярность фармацевтических опиоидов также имеет свои последствия с точки зрения уровня преступности, поскольку какая-то часть этих наркотиков может появляться в результате аптечных краж или торговли на черном рынке.⁷⁰ Люди, употребляющие фентанил или использующие фентаниловые пластыри, могут пытаться незаконно завладеть бывшими в употреблении пластырями из домов престарелых.⁷¹

62 Chingjin A. and Fedorova O., Drug situation and drug policy in Tajikistan., Pempidou Group of the Council of Europe, available at <https://rm.coe.int/drug-situation-and-drug-policy-by-alex-chingjin-and-olga-fedorova-decem/168075f2fe>.

63 UNODC, Central Asia Synthetic Drugs Situation Assessment: A report from the UNODC Global SMART Programme December 2017, available at https://www.unodc.org/documents/scientific/Central_Asia_November_2017_FINAL.pdf.

64 Там же.

65 UNODC, Central Asia Synthetic Drugs Situation Assessment: A report from the UNODC Global SMART Programme December 2017 https://www.unodc.org/documents/scientific/Central_Asia_November_2017_FINAL.pdf.

66 Макеренко Никита (2019), «Ташкент торчит!» Gazeta.uz, 27 июня, <https://www.gazeta.uz/ru/2019/06/27/pharm-drugs/>.

67 Yussopov et al. (2018), National Report on Drug Situation in the Republic of Kazakhstan, Central Asia Drug Action Programme, www.cadap-eu.org, pp. 30-31.

68 UNODC 2020.

69 K. Eritsyan et al., Individual-, network-, and city-level factors associated with HIV prevalence among people who inject drugs in eight Russian cities. *Brit. Med. J.* 2013.

70 C. Wilkins, M. Girling, P. Sweetsur. Recent trends in illegal drug use in New Zealand, 2005–2007: Findings from the 2005, 2006 and 2007 Illicit Drug Monitoring System. Massey University Centre for Social and Health Outcomes Research and Evaluation, Wellington, New Zealand, 2008.

71 E.J. Cone. Ephemeral profiles of prescription drug and formulation tampering: Evolving pseudoscience on the internet. *Drug Alcohol Depend.* 2006, 83, S31.

Как и в странах Центральной Азии, на Юго-Востоке Европы каннабис остается наиболее распространенным наркотиком, а согласно оценкам, годовое потребление опиатов (инъекционного героина) превышает среднее по миру и охватывает 1,2% взрослого населения. Тем не менее, в странах региона отмечают значительный рост потребления САР и НПВ.⁷² В отдельных странах такие изменения носят более выраженный характер, чем в остальных. Например, сообщается, что в столице Румынии, Бухаресте, НПВ в 2010-2012 гг. вытеснили героин, а данные правоохранительных органов свидетельствуют о снижении объемов изъятого героина и, напротив, увеличении объемов изъятых кокаина и НПВ.⁷³

Стратегии правоохранительных органов большинства стран ВЕЦА направлены, как правило, на аресты людей за употребление или хранение наркотиков, хотя некоторые страны и декриминализировали хранение небольших количеств наркотиков для личного употребления. Как показано в табл. 3, ряд стран не наказывают за такие нарушения, однако в других странах (например, в Украине) порог допустимого количества хранимых наркотиков очень низкий, в результате чего небольшие объемы наркотиков на руках приводят к несоразмерно длительным срокам тюремного заключения.

Переуполненность мест заключения, возможно, является прямым следствием наказания за употребление и хранение⁷⁴ и создает новые проблемы, поскольку торговля нелегальными препаратами в пенитенциарной системе может способствовать насилию в тюрьмах, создает коррупционные возможности для тюремного персонала и руководства, а также обогащает и наделяет властью преступников, контролирующих поставки и распределение наркотиков в местах лишения свободы. Приведенная ниже таблица содержит данные о заключенных, осужденных за связанные с наркотиками преступления в различных странах.

72 International Drug Policy Consortium, Profile for Southeast European region available at <https://idpc.net/policy-advocacy/regional-work/south-east-europe>.

73 Там же.

74 Там же.

Таблица 1. Заключенные, осужденные за связанные с наркотиками преступления в странах ВЕЦА⁷⁵

	Количество заключенных	Количество заключенных, осужденных за правонарушения, связанные с наркотиками
Албания	5280	516
Армения	3536	Н/Д
Азербайджан	23319	5570
Беларусь	32500	Н/Д
Босния и Герцеговина	2585	1290
Болгария	6988	612
Хорватия	3190	202
Чехия	22159	2431
Эстония	2585	585
Грузия	9404	2733
Венгрия	17944	478
Казахстан	31001	Н/Д
Кыргызстан	7475	526
Латвия	3765	1104
Литва	6599	796
Молдова	7635	695
Черногория	1141	163
Северная Македония	3029	518
Польша	738822	2195
Румыния	23050	1125
Россия	602176	129419
Сербия	10807	2336
Словакия	10028	1028
Словения	1346	126
Таджикистан	13300	Н/Д
Украина	54905	4360
Косово	1648	118

75 Данные взяты из источника <https://harmreductioneurasia.org/criminalization-costs/> Цифры датируются 2017 и 2019 гг.

Следующая таблица касается правонарушений в отдельных странах ВЕЦА, связанных с «употреблением» по сравнению с «распространением» наркотиков в 2018 г. Из таблицы видно, что, за некоторыми исключениями, речь идет, в основном, о наказаниях за употребление и хранение. Аналогичные данные для других стран ВЕЦА недоступны, но, по неофициальным данным, правоохранные органы борются, в основном, с потреблением наркотиков, а не с их незаконным оборотом.

Таблица 2. Нарушения национального законодательства в сфере наркотиков (употребление и распространение) в отдельных странах ВЕЦА⁷⁶

	Каннабис		Героин		Кокаин		Метамфетамин	
	употребление	распространение	употребление	распространение	употребление	распространение	употребление	распространение
Хорватия	Н/Д	1355	114	149	335	194	Н/Д	Н/Д
Чехия	6176	940	103	25	66	75	1486	1311
Венгрия	4204	605	25	10	228	28	84	17
Литва	378	98	37	33	27	17	74	27
Словакия	247	239	6	12	9	8	111	Н/Д

По оценкам Евразийской ассоциации снижения вреда (ЕАСВ), содержание в местах лишения свободы людей, употребляющих наркотики, в странах Евразии обходится в 2-6 раз дороже, чем оказание социальных услуг и услуг здравоохранения.⁷⁷ Однако государства не выказывают намерения отказываться от своей жесткой политики. В следующей таблице кратко изложены положения уголовного законодательства относительно нарушений в сфере наркотиков в странах региона.

⁷⁶ Данные взяты из статистического бюллетеня EECDDA, см.: <https://www.emcdda.europa.eu/data/stats2020/dlo>

⁷⁷ Olafsson S. Global State of Harm Reduction 2020 survey response. 2020.

Таблица 3. Положения уголовного законодательства в странах ВЕЦА⁷⁸

	Употребление	Хранение	Распространение
Албания	небольшое количество для личного употребления ненаказуемо	5-10 лет тюремного заключения в зависимости от обстоятельств и количества	5-15 лет тюремного заключения в зависимости от обстоятельств и количества
Армения	Употребление наркотиков декриминализировано	Арест на срок до 2 месяцев или тюремное заключение на срок до 1 года.	До 6 лет в зависимости от количества
Азербайджан	До 3 лет	До 3 лет	От 3 до 12 лет с конфискацией имущества или без нее, в зависимости от обстоятельств
Беларусь	До 5 лет лишения свободы	Ограничение свободы на срок до 5 лет или тюремное заключение на срок от 2 до 5 лет	От 3 до 25 лет с возможной конфискацией имущества в зависимости от обстоятельств
Босния и Герцеговина	Штраф от 250 до 750 евро	Штраф от 250 до 750 евро или тюремное заключение до 1 года	От 1 до 15 лет в зависимости от обстоятельств
Болгария	Только употребление высокорисковых и особо вредных веществ наказуется штрафом в размере от 1000 до 2500 евро	Штраф от 500 до 2500 евро или лишение свободы на срок до 6 лет, если речь идет о веществах с высоким риском	От 1 до 7 лет лишения свободы, но может быть и от 3 до 12 лет в зависимости от количества и отягчающих обстоятельств
Хорватия	Только публичное употребление наказуется штрафом в размере около 100 евро	Штраф от 650 до 2600 евро или лишение свободы на срок до 90 дней	От 1 до 12 лет лишения свободы, но может быть и от 3 до 15 лет в зависимости от обстоятельств
Чехия	Употребление наркотиков не считается правонарушением.	Хранение небольшого количества для собственного употребления наказуется штрафом. Хранение наркотиков (кроме каннабиса, штраф) наказуется лишением свободы на срок от 1 до 6 лет в зависимости от количества	От 1 до 5 лет лишения свободы, но может быть и от 2 до 18 лет в зависимости от отягчающих обстоятельств
Эстония	Штраф размером до 300 единиц (около 1200 евро) или административное задержание (в полицейском изоляторе, не в тюрьме, на срок до 30 дней лишения свободы)	Штраф размером до 300 единиц (около 1200 евро) или административное задержание в полицейском изоляторе	Тюремное заключение сроком до 3 лет или от 3 до 15 лет в зависимости от количества (при отягчающих обстоятельствах – заключение на срок от 6 до 20 лет или пожизненное заключение)

78 Данные о пост-советских странах взяты из источника <https://harmreductioneurasia.org/drug-laws/#Supply>; данные о странах Центральной и Восточной Европы взяты из источника https://www.emcdda.europa.eu/publications/topic-overviews/content/drug-law-penalties-at-a-glance_en#section5; Также было рассмотрено уголовное законодательство Армении, Азербайджана, Албании, Боснии и Герцеговины, Северной Македонии, Черногории и Сербии.

	Употребление	Хранение	Распространение
Грузия	Административное правонарушение, наказываемое штрафом в 500 лари (175 евро) или административным задержанием до 15 дней. Употребление марихуаны декриминализовано	Без намерения распространять или продавать в больших количествах – тюремное заключение на срок от 6 месяцев до 6 лет или от 8 до 20 лет, или пожизненное заключение в зависимости от количества. Хранение в малых размерах является административным правонарушением	В количествах, превышающих порог – уголовное преступление, наказуемое тюремным заключением на срок от 6 до 12 лет или от 8 до 20 лет, или пожизненным заключением
Венгрия	До 2 лет лишения свободы	От 1 до 5 лет лишения свободы	От 2 до 8 лет лишения свободы, но может быть и от 5 до 20 лет, в зависимости от обстоятельств
Казахстан	Штраф в размере до 80 месячных расчетных показателей (МРП) (493 евро) или исправительные работы в том же размере, или привлечение к общественным работам на срок до 80 часов, или арест на срок до 20 суток.	160-200 МРП (859-1074 евро) или исправительные работы, или привлечение к общественным работам на срок от 160 до 200 часов, или арест на 40 суток, или тюремное заключение до 7 лет в зависимости от количества	Тюремное заключение на срок от 5 до 15 лет с конфискацией имущества в зависимости от количества
Кыргызстан	55 единиц (69 евро) для физических лиц и 170 единиц (213 евро) для юридических лиц	Штраф 150-300 единиц (188-3770 евро) или лишение свободы на срок от 2,5 до 7,5 лет в зависимости от количества	Штраф в размере от 754 до 3267 евро или тюремное заключение на срок от 2 до 12,5 лет в зависимости от возраста
Латвия	Административное правонарушение, наказуемое предупреждением или штрафом до 280 евро	Предупреждение или штраф до 280 евро, или тюремное заключение в зависимости от количества	Тюремное заключение на срок от 2 до 8 лет
Литва	Административное правонарушение, штраф от 30 до 150 евро	Общественные работы, штраф, арест или тюремное заключение на срок до 2 лет в зависимости от количества	Тюремное заключение на срок от 2 до 15 лет в зависимости от количества
Молдова	Штраф от 12 до 30 единиц (30-75 евро) или 72 часа общественных работ	Штраф от 12 до 30 единиц (30-75 евро) или 72 общественных работ, или лишение свободы в зависимости от количества	Тюремное заключение на срок от 2-5 или от 7 до 15 лет в зависимости от количества вещества
Черногория	Лишение свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет	От 2 до 10 лет в зависимости от обстоятельств	От 2 до 15 лет в зависимости от обстоятельств
Польша	Употребление наркотиков не считается правонарушением.	До 3 лет лишения свободы, но может быть и от 1 до 10 лет, в зависимости от количества	До 3 лет, но может быть от 2 до 12 лет в зависимости от количества и отягчающих обстоятельств

	Употребление	Хранение	Распространение
Румыния	Употребление наркотиков запрещено, но наказание не предусмотрено.	От 3 месяцев до 2 лет тюремного заключения или штраф для «рискованных» наркотиков (Список III), и от 6 месяцев до 3 лет для наркотиков, связанных с высоким риском	От 2 до 7 лет лишения свободы, но может быть и от 3 до 15 лет в зависимости от количества и обстоятельств
Россия	Штраф в размере 4000-5000 рублей (55-70 евро) или административное задержание на срок до 15 суток в зависимости от обстоятельств	Штраф в размере от 4000 до 40000 рублей, административное задержание до 15 суток или лишение свободы от 3 до 10-15 лет в зависимости от количества наркотиков. Хранение наркотиков в значительных, крупных и особо крупных количествах является уголовным преступлением (ст. 228 УК РФ). Карается штрафом в 40 тыс. рублей (550 евро) или лишением свободы на срок от 3 до 10-15 лет	Лишение свободы на срок от 4-8 до 15-20 лет или пожизненное заключение и возможный штраф на сумму до 1 000 000 рублей в зависимости от количества и вещества.
Сербия	Употребление наркотиков не наказуемо	Штраф или лишение свободы на срок до 3 лет	От 3 до 12 лет в зависимости от обстоятельств
Словакия	Употребление наркотиков не считается правонарушением.	До 3 лет, но может быть и до 5 в зависимости от количества	От 3 до 10 лет лишения свободы, но может быть и от 10 до 25 лет в зависимости от количества и обстоятельств
Словения	Употребление наркотиков не считается правонарушением.	Штраф от 40 до 625 евро в зависимости от количества	От 1 до 10 лет, но может быть от 3 до 15 лет при наличии отягчающих обстоятельств
Таджикистан	Законно, поскольку за употребление наркотиков как таковое не предусмотрено ни административной, ни уголовной ответственности	Штраф в размере 20-500 единиц (108-2700 евро), от 0 до 12 лет лишения свободы в зависимости от количества	Штраф размером от 40 до 50 единиц (216-270 евро) или от 0-5 до 12-20 лет лишения свободы в зависимости от количества
Украина	Законно, если не происходит в общественных местах – в этом случае наказывается ограничением свободы на срок до 4 лет или тюремным заключением до 3 лет	Штраф, общественные работы, административный арест, ограничение свободы или тюремное заключение на срок до 8 лет в зависимости от количества	От 4 до 12 лет тюремного заключения в зависимости от обстоятельств

Репрессивная политика и популярность покупок через Даркнет привели к использованию новых способов продажи наркотиков. Теперь торговцы прячут наркотики в тайниках с геотэгами, а онлайн-покупатели потом забирают их оттуда.⁷⁹

79 Harm Reduction International, Global State of Harm Reduction, Report 2020. Available at https://www.hri.global/files/2020/10/27/Global_State_of_Harm_Reduction_2020.pdf.

Люди, употребляющие наркотики, для контактов с продавцами все больше пользуются различными мессенджерами (это Telegram, Facebook Messenger, WhatsApp, Viber). Основные причины пользования онлайн-рынками – удобство, широкий ассортимент наркотиков (в т.ч. НПВ) и меньшая вероятность быть арестованным. Помимо Даркнета, НПВ рекламируются через социальные сети. Например, в Молдове НПВ продаются через Instagram, Facebook или его российский аналог – «Одноклассники».⁸⁰

Существуют определенные различия в тенденциях употребления наркотиков, зависящие от возраста. Например, в западнобалканских странах и странах Балтии каннабис – запрещенный наркотик, употребляемый, преимущественно, молодыми совершеннолетними людьми, а среди более старших возрастных групп он не столь популярен.⁸¹ Другие свидетельства говорят о том, что НПВ в Украине употребляются, в основном, молодежью из больших городов, а жители сельской местности продолжают употреблять домашние опиаты и каннабис. Исследования говорят о том, что в некоторых странах САР могут пользоваться особенной популярностью среди МСМ и секс-работников.⁸² Другая тенденция – это меняющееся поведение в контексте употребления наркотиков, в т.ч. переходы от открытой наркосцены к скрытой, употребление наркотиков на музыкальных фестивалях, нелегальных рейвах и частных вечеринках.⁸³

В целом, нужно признать, что, несмотря на различия в региональных тенденциях употребления наркотиков, можно сделать вывод о повышении популярности НПВ и САР даже в тех странах, где традиционно преобладают опиаты. Тем не менее, синтетические препараты не обязательно полностью вытесняют опиаты, а их потребление более распространено в определенных демографических и социальных группах и в специфических условиях (например, при потреблении в рекреационных целях).

80 См., например, отчет об исследовании 2019 г. по НПВ в Молдове: https://harmreductioneurasia.org/wp-content/uploads/2019/12/Moldova-NPS-Research_ENG.pdf.

81 https://www.emcdda.europa.eu/publications/edr/trends-developments/2017/html/prevalence-trends/cannabis-use_en.

82 Chintalova-Dallas, R., Case, P., Kitsenko, N., & Lazzarini, Z. (2009). Boltushka: a homemade amphetamine-type stimulant and HIV risk in Odessa, Ukraine. *International Journal of Drug Policy*, 20(4), 347-351.

83 См., например, отчет EMCDDA (2018): https://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/9887/Technical%20report_Monitoring%20drug%20use%20in%20recreational%20settings.pdf.

4. Коррупция как ключевой фактор, способствующий обороту наркотиков

Для большинства стран региона характерны серьезные проблемы с коррупцией. Звучали обоснованные утверждения о том, что политики, руководители правоохранительных органов и рядовые полицейские и пограничники задействованы в обороте наркотиков.⁸⁴ Участие должностных лиц варьируется от покрытия групп контрабандистов до прямого соучастия или же закрытия глаз на противозаконную деятельность в обмен на взятки.

Очень часто неудачи правоохранительных структур обусловлены слабым организационным потенциалом – например, недостатком оборудования для определения и анализа наркотиков и психоактивных веществ или же отсутствием специальных лабораторий и т.д. Но чаще проблемой является отсутствие желания бороться с преступностью. Например, сотрудники лабораторий, получив взятку от контрабандистов, могут выполнять анализы недостаточно качественно. Достаточно часто кокаин в отобранных для анализа образцах может заменяться мукой. Например, источники из Украины сообщают, что иногда во время показательного уничтожения изъятых наркотиков всего 10% от сжигаемого – настоящий кокаин, а остальное заменяется мукой. Экспресс-тесты, которые используются во время публичного уничтожения наркотиков, реагируют даже на 10% настоящих наркотиков, поэтому всех присутствующих можно убедить, что все наркотики сожжены. В действительности же наибольшая часть таких поставок отправляется на нелегальный рынок через коррумпированных сотрудников таможни и правоохранительных органов и их партнеров из преступного мира.⁸⁵

Коррупционные схемы бывают разными. Например, известно, что наркоторговцы из Казахстана подкупают должностных лиц⁸⁶ для того, чтобы облегчить движение героина и денег через распространителей: помимо героина, в обмен на покровительство некоторые сотрудники правоохранительных органов получали ежемесячные или нерегулярные денежные выплаты от наркоторговцев. В других странах Центральной Азии произошло взаимопроникновение наркоторговли и политики. Например, в Кыргызстане уже долгое время связанные с наркоторговлей преступники избираются в Жогорку Кенеш (национальный парламент). В Узбекистане наркоторговля управляется государством через двух посредников, связанных с режимом Каримова.⁸⁷ Предыдущее исследование⁸⁸ показало, что вовлеченность полицейского руководства постепенно росла, хотя сложно оценить уровень их соучастия в числовых показателях. На фоне вовлеченности в наркоторговлю такого большого количества должностных лиц из числа силовиков Таджикистан и Кыргы-

84 Kapatadze, A. (2014). Kyrgyzstan—A virtual narco-state?. *International Journal of Drug Policy*, 25(6), 1178-1185; De Danieli, F. (2014). Beyond the drug-terror nexus: Drug trafficking and state-crime relations in Central Asia. *International Journal of Drug Policy*, 25(6), 1235-1240.

85 Автор выражает благодарность Владимиру Тимошенко, эксперту по вопросам наркотиков, профессору и генералу Службы Безопасности Украины за информацию, которая представлена в данном абзаце.

86 UNODC, 2018 Afghan Opiate Trafficking Along the Northern Route https://www.unodc.org/documents/publications/NR_Report_21.06.18_low.pdf.

87 Omelicheva, M., & Markowitz, L. (2019). *Webs of corruption: trafficking and terrorism in Central Asia*. Columbia University Press.

88 Kapatadze 2014, Latypov, A. (2012). Drug Dealers, Drug Lords and Drug Warriors-cum-Traffickers: Drug Crime and the Drug Trade in Kyrgyzstan. *Drug Trafficking, Drug Abuse, Money Laundering, Judicial Corruption in Central Asia*. Collection of Brief Summaries, 23-41. Chicago.

зстан могли бы, по крайней мере на определенном этапе их недавней истории, считаться криминальными государствами. В Кыргызстане, например, в транснациональной наркоторговле был глубоко замешан Жаныш Бакиев, брат бывшего Президента Курманбека Бакиева и руководитель полувоенизированной Службы государственной охраны. В Таджикистане в 2012 г. брат заместителя главы национальной службы безопасности был арестован по подозрению в участии в организации наркоторговцев.⁸⁹ Иногда случаи участия высокопоставленных лиц в наркоторговле расследуются; например, в 2004 г. был осужден руководитель государственного *Агентства по контролю за наркотиками* Таджикистана.⁹⁰ Однако эти случаи связаны, в основном, с внутривластной борьбой и переделом доходов между соперничающими элитами, а не с реальным расследованием участия высокопоставленных лиц в наркоторговле.

Однако интересы чиновников в наркоторговле имели и своего рода «положительные» последствия. Регион Центральной Азии никогда не сталкивался с таким уровнем связанного с наркотиками насилия, как другие наркотранзитные регионы – прежде всего, Центральная Америка (Гондурас, Гватемала, Сальвадор). Одно из основных объяснений относительного отсутствия насилия на фоне наркоторговли в Центральной Азии – участие в наркобизнесе представителей политиков и правоохранителей, которые практически монополично контролируют рынок и разрешают споры ненасильственными методами – например, с помощью арестов сотрудников конкурирующих организаций.⁹¹

Участие высокопоставленных лиц в нелегальном обороте наркотиков характерно не только для стран Центральной Азии. Это значительная проблема и для восточноевропейских государств, которые, как считается, являются более прозрачными и менее коррумпированными. В отчете одного исследования приводятся несколько примеров из региона, в т.ч. случаи с женой болгарского премьер-министра, заместителя министра внутренних дел Румынии и его жены, главного прокурора и начальника полиции в Албании и, как самый яркий пример, премьер-министров Черногории и Сербии – все они получали доходы от разного рода нелегальной торговли.⁹²

На более низком уровне коррупция среди сотрудников пограничных служб/полиции и местных судов помогает наркоторговцам избегать выявления и наказания. Как уже говорилось выше, большая часть масштабного наркотрафика остается невыявленной – частично из-за повсеместного взяточничества в системе уголовного правосудия стран ВЕЦА. С другой стороны, существующие жесткие регуляции помогают высокопоставленным чиновникам из правоохранительных органов вымогать взятки у людей, употребляющих наркотики, в обмен на отказ от преследования.

В большинстве пост-советских стран законодательство в сфере наркотиков дает полиции возможность выполнять «план по арестам», и это делается в условиях широких властных полномочий полиции и несоблюдения прав человека. В результате законодательство в сфере наркотиков становится инструментом, с помощью которого полиция вымогает взятки у людей, употребляющих наркотики, а также у тех, кто не употребляет – фабрикуя против них улики⁹³. Например, из России, Украины и других стран часто поступают сообщения о провокации продажи наркотиков, подбрасывании наркотиков и использовании ложных сви-

89 Eurasia Daily Monitor, (2012).

90 BBC News, 2015. Available at <https://www.bbc.com/news/world-asia-33139652>.

91 Есть исключения. Один такой случай имел место в 2017 г., когда случилась перестрелка между пограничниками и контрабандистами на пограничном посту Пяндж на западе страны. После столкновения пограничники выявили 16 кг гашиша. См. <https://hightimes.com/news/growing-gunplay-in-hashish-gateway-tajikistan/>.

92 Binder, Wilson Center.

93 Ataiants, J., Merkinaite, S., & Ocheret, D. (2012). IDPC Briefing Paper-Policing People Who Inject Drugs: Evidence from Eurasia. Available at SSRN 2185910.

детелей.⁹⁴ Эта практика — помимо того, что она является инструментом вымогания взяток — также помогает полиции прикрывать свое участие в наркоторговле. Например, в Таджикистане сотрудники полиции проводят «операции под прикрытием» и «контрольные продажи/закупки», чтобы скрыть собственную торговлю наркотиками.⁹⁵ Теперь эти практики, вероятно, переместились в онлайн-среду, и полиция проводит свои «контрольные закупки/продажи» на онлайн-рынках или рекламирует наркотики через каналы в Telegram, продвигая собственную нелегальную торговлю, но также задерживая употребляющих наркотики для выполнения «плана по арестам».

В целом, правоохранные структуры в регионе иногда сталкиваются с недостатком организационного потенциала, что объясняет некоторые их неудачи в борьбе с наркотиками. Однако чаще всего проблема заключается в недостатке желания работать из-за личной заинтересованности и жажды наживы. Более того, их роль в региональной контрабанде наркотиков выходит за пределы простого покрывания или эпизодического взяточничества, поскольку представители правоохранительных структур часто сами организуют наркоторговлю. В самом деле, существуют различия с точки зрения интенсивности и частоты их вовлеченности — от *предельной* в более коррумпированных странах (Таджикистан, Кыргызстан, Украина) до *эпизодической и несистематической* в менее коррумпированных (Эстония, Хорватия, Грузия).

94 См., например:

<https://www.rferl.org/a/ex-russian-officer-tells-court-he-was-ordered-to-plant-drugs-on-reporter/30444018.html>.

95 Латыпов 2011.

5. Заключение

Наркоторговля в регионе постепенно разрастается. Появляются новые маршруты, новые схемы производства и потребления. Учитывая рост спроса в Европе и расширение рынка наркотиков в Китае, можно ожидать дальнейшего увеличения масштабов наркоторговли. Наркотики зачастую скрытно транспортируются по легальным торговым каналам, и потому необходимо обращать внимание на ряд новых торговых/транспортных коридоров региона, в т.ч. китайскую инициативу «Один пояс – один путь», «Лазуритовый коридор», а также перспективные новые маршруты, которые могут появиться после разблокировки дорог на Южном Кавказе (по итогам Нагорно-карабахской войны 2020 г.).

Исходя из вышесказанного, можно сделать несколько выводов:

- Героин и другие опиаты остаются наиболее популярными препаратами среди людей, употребляющих инъекционные наркотики, но в целом распространенность и доступность новых психотропных веществ (НПВ) и стимуляторов амфетаминового ряда (САР) растет. Бывает, что НПВ вытесняют традиционные наркотики, но люди, употребляющие наркотики, скорее всего сочетают потребление героина с другими веществами.
- Несмотря на то, что данный регион не считается крупным центром наркопроизводства, растущие лаборатории «кухонного» типа, производящие НПВ и САР, а также тенденция к перемещению производства героина поближе к рынку ЕС требуют особого внимания.
- Внутри региона ВЕЦА (как на региональном, так и на субрегиональном уровне) существует большое разнообразие схем производства, оборота и потребления наркотиков, поэтому каждая страна и каждый субрегион нуждаются во внимательном, индивидуальном подходе к решению проблем в сфере наркотиков.
- Имеется множество разновидностей организованных преступных группировок, которые занимаются региональной наркоторговлей – от высокоорганизованных сетей до слабоструктурированных, ситуативных групп. Балканская организованная преступность, вероятно, заслуживает максимального внимания в этом контексте, поскольку она играет все более важную роль в контрабанде кокаина в Европу.
- Коррупция и взяточничество – в особенности, на высоком уровне – являются одними из наиболее важных проблем региона (если не важнейшими) и требуют решения. Нет единого рецепта антикоррупционной политики, но любая попытка к снижению уровня коррупции потребует воли и целеустремленности политического руководства соответствующих стран.
- Методы работы наркоторговцев в регионе меняются: растет Даркнет, и наркорынки перемещаются из физического пространства в цифровое. Учитывая популярность определенных НПВ и САР среди более молодых, активно использующих современные технологии потребителей, данная проблема в будущем может лишь усугубиться. Соответственно, приоритетной задачей должно стать повышение потенциала правоохранителей в борьбе с киберпреступностью.

secretary@ececacd.org

<http://ececacd.org>

